

ПОЛПРЕД НАЗИР ТЮРЯКУЛОВ

Ключевые слова: Н.Т.Тюрякулов, Джидда, дипломатические отношения, репрессии, хадж

П.В. ГУСТЕРИН

Россия в XXI в. стремится повысить свою роль в жизни арабских и других стран с преимущественно мусульманским населением. Так, в 2003 г. во время сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании между МИД РФ и Генеральным секретариатом Лиги арабских государств (ЛАГ). Наша страна в 2005 г. получила статус наблюдателя в Организации исламская конференция (ОИК), одновременно было открыто Постоянное представительство Российской Федерации при ОИК в Джидде в 2008 г.

В этой связи представляет интерес вопрос: как на протяжении последних десятилетий складывались отношения нашей страны с одним из ведущих государств арабского и исламского мира - Саудовской Аравией?

Суть советской восточной политики, которую советские дипломаты доносили до своих европейских коллег, можно передать словами из разговора наркома по иностранным делам Г.В.Чичерина с премьер-министром Франции П.Пенлеве*: «Мы стремимся

* Пенлеве Поль (1863-1933) - французский государственный и политический деятель, математик, иностранный член-корреспондент АН СССР (1924). В 1917 и 1925 гг. - премьер-министр Франции.

возвысить азиатские народы до высшей точки культурности и стремимся приобщить их к современнейшим завоеваниям культуры, поддерживаем у них все прогрессивное и культурное...»¹.

ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ ПОСОЛ-КАЗАХ

Первый советский посол-казах Назир Тюрякулович Тюрякулов родился в 1893 г. в городе Коканде в семье крупного торговца хлопком.

В 1904 г. Назир окончил мектеб, в 1906 г. - русское училище для населения национальных окраин, а в 1914 г. - 8-классное коммерческое училище в Коканде. В 1914-1916 гг., во время Первой мировой войны, ему удалось окончить три курса Московского коммерческого института.

В 1917 г. Тюрякулов увлекся политической деятельностью: сначала примкнул к левым эсерам, а в октябре 1918 г. стал членом РКП(б). Служил в Красной Армии. В 1918-1919 гг. в Коканде был секретарем уездного исполкома, комиссаром просвещения, заведующим отделом народного образования.

С 1920 г. Тюрякулов занимал ряд государственных должностей в Ташкенте: редактор газеты «Иштрати Июн», органа краево-

Назир Тюрякулович Тюрякулов

го мусульманского бюро, в 1920-1921 гг. - нарком просвещения Туркестана, в сентябре - ноябре 1921 г. - ответственный секретарь ЦК КП(б) Туркестана, член Среднеазиатского бюро ВКП(б); в ноябре 1921 - марте 1922 г. - председатель ЦИК Туркестана.

В 1923-1928 гг. Тюрякулов - на государственной службе в Москве: председатель правления Центроиздата народов Востока, член президиума Всесоюзной научной ассоциации востоковедов². В 1926 г. принимал участие в работе 1-го Всесоюзного тюркологического съезда в Баку³.

На заседании Политбюро 24 ноября 1927 г. (Протокол № 137) было принято решение «назначить полпредом в Геджас (Геджас - устаревшая транскрипция Хиджаза) т. Тюрякулова»⁴, точнее, в Королевство Хиджас, Неджд и присоединенные области (с 1932 г. - Королевство Саудовская Аравия), сменив на этом посту К.А.Хакимова⁵, работавшего в Джидде с 1924 г.

Он прибыл в Джидду, в то время дипломатическую столицу королевства Саудитов, 29 сентября 1928 г. С ним приехала и его жена Нина Александровна. 3 октября в Мекке Тюрякулов вручил верительные грамоты⁶ сыну короля Ибн Сауда (правил в 1902-1953 гг.) принцу Фейсалу, будущему королю Фейсалу ибн Абдаль-Азизу ас-Сауду (правил в 1964-1975 гг.).

...Советские пароходы, начиная с 1929 г., принимали участие в перевозке йеменских паломников из Ходейды в Джидду, за что эмир Мухаммед, сын йеменского имама-короля Яхьи⁷, поблагодарил в 1929 г. советского представителя Н.М.Белкина в письме⁸ от 26 зу-ль-каада 1348 г.х. (25 апреля 1930 г.). Тюрякулов же сообщал в Москву письмом от 7 мая 1929 г.: «...Что касается наших пароходов, то паломники очень довольны обращением. Йеменцы, приехавшие раньше (в Джидду. - П.Г.) на итальянском пароходе, очень недовольны итальянцами»⁹.

Кроме йеменцев, советские суда брали на борт паломников из других стран. Правда, не без проблем. Так, 21 декабря 1930 г. Тюрякулов сообщал в Москву: «В отчетном году “Совторгфлоту” не удалось организовать перевозку паломников из Персии ввиду отрицательной позиции персидского правительства. Только одиночные паломники из Западного Китая и Афганистана были доставлены на наших судах в Джедду». (Джедда - устаревшая транскрипция Джидды.)¹⁰.

Содействие прибытию несоветских паломников в Хиджаз было составной частью советской политики, направленной на нормализацию отношений Ибн Сауда с мусульманами всего мира. Кроме того, паломничество было выгодно саудовской стороне и с сугубо финансовой точки зрения.

14 декабря 1929 г. правитель-

ство Ибн Сауда сообщило о своем согласии на преобразование дипломатического агентства СССР в Джидде в дипломатическую миссию. 1 января 1930 г. Тюрякулов уведомил саудовский МИД о переформировании советского агентства в миссию, а 26 февраля вручил верительные грамоты в качестве чрезвычайного посланника и полномочного министра¹¹.

...Здравоохранение в то время было для арабских стран одним из самых «болезненных» вопросов. Аравия не была исключением - в стране не было западных специалистов-медиков, работавших на постоянной основе, за исключением личных врачей саудовского и йеменского монархов. Тем не менее, оба короля были рады принять у себя советских докторов, тем более, что часть из них оказались женщинами. «Наличие врача-женщины имело особые преимущества в том плане, что в условиях саудовского (читай - аравийского. - П.Г.) общества того времени не каждый муж мог решиться на то, чтобы его женщин осматривали медики противоположного пола. Миссия жены советского полпреда, принимавшей 15-20 больных женщин и детей в день, особо ценилась как простыми людьми, так и знатью...»¹² Как видим, Нина Александровна принимала в работе советской терапевтической клиники, открытой при полпредстве, самое активное участие.

При полпредстве был открыт также стоматологический кабинет, где работал прибывший в Джидду в 1932 г. дантист Мерзон. «Без шума и крика, - писал Тюрякулов, - он “побил” сирийцев и местных зубодеров...»¹³

Советской стороне саудовцами была выражена благодарность также в 1929 г., когда для борьбы со вспышкой инфекционных заболеваний в Аравию прибыл бактериолог Машковский. Одним из вылеченных им от малярии паци-

ентов оказался эмир Фейсал¹⁴.

Через Всесоюзное общество культурных связей с границей Тюрякулов получал московские газеты “Daily News” и “Soviet Cultural Review”, экземпляры которых он передавал просоветски настроенным саудовским интеллигентам¹⁵.

С 27 мая по 7 июня 1932 г. проходил официальный визит в СССР саудовской правительственной делегации во главе с эмиром Фейсалом. На заводе «Красная заря» в Ленинграде эмиру подарили автоматическую телефонную станцию; впоследствии, в 1934 г., ее установили в Эт-Таифе. АТС к работе подготовил советский инженер В.Шитов, специально командированный в Саудовскую Аравию. Примечательно, что эта советская АТС стала первой в Саудовской Аравии и второй после аналогичной станции, установленной советскими специалистами в Сане, столице Йемена. В отчете о своей командировке инженер В.Шитов написал: «...Первый разговор по автоматическому телефону произошел между королем Арабско-Саудовского государства и Полпредом СССР тов. Тюрякуловым. Этот разговор послужил началом пуска станции в эксплуатацию»¹⁶. Король с самого начала проявлял повышенный интерес к установке АТС и всему, что было с этим связано. Он отрядил к В.Шитову своего директора почт и телеграфа, который ежедневно докладывал аль-Сауду о ходе занятий телефонистов и монтеров из числа местной молодежи.

Скорее всего, это был один из первых опытов участия Советского Союза в подготовке иностранных технических специалистов. И он удался, судя по положительной реакции короля и Фейсала, которые как в официальных письмах на имя полпреда, так и в послании наркому иностранных дел М.Литвинову, буквально рассыпались в благодарностях за

столь полезный подарок и подготовку саудовских кадров по обслуживанию АТС. По завершении работ король принял Н.Тюрякулова с В.Шитовым и отметил их заслуги «часами и арабскими костюмами»¹⁷.

В мае 1933 г. Саудовской Аравии было оказано содействие в проведении химических анализов минералов, обнаруженных на ее территории. Анализы были проведены в советских лабораториях¹⁸.

ХАДЖ СОВЕТСКОГО ДИПЛОМАТА

Как и его предшественник на посту дипагента и генконсула, Тюрякулов совершил хадж¹⁹. Вот как об этом рассказывает Газиз Исхаки, видный деятель татарско-мусульманского национального движения, бывший в то время в эмиграции: «На улицах Мекки при нескончаемых звуках клаксона появился автомобиль, украшенный красными флажками с серпом и молотом. В нем сидели двое. ...Тот, что был помоложе, был ни кем иным, как Назиром Тюрякуловым, представителем Советов в Хиджазе, членом Коминтерна. ...Немедленно стало известно, что советский представитель прибыл для совершения паломничества. И на самом деле, г-н Тюрякулов, как и другие мусульмане, совершал обряды хаджа. Поприсутствовав на всех торжественных молебствиях и выполнив все обряды, г-н Тюрякулов отправился в Медину для того, чтобы поклониться могиле Пророка. Как и в Мекке, г-н Тюрякулов в Медине разговаривал с влиятельными паломниками с Явы, из Индии, Туниса, Алжира. ...Он говорил им об отвратительной политике англичан по отношению к мусульманам в Индии, о политике Франции по отношению к мусульманам Туниса и Алжира, о политике Голландии по отношению к

мусульманам Явы. Он выражал надежду на то, что мусульмане этих стран при поддержке советской власти не замедлят освободиться от иностранного гнета. Одновременно представитель Советов преподносил значительные денежные суммы на религиозные нужды мусульман этих стран»²⁰.

На заседании Политбюро от 31 августа 1935 г. (Протокол № 32) было принято решение «принять предложение НКВД об отзыве т. Тюрякулова и назначении т. Хакимова»²¹. Начиная с 1936 г., Н.Тюрякулов работал в Институте народов Востока в Ленинграде и Институте языка и письменности народов Востока в Москве.

Кстати, он проявил себя и как крупный ученый-филолог. Был автором «Социально-политического словаря русско-узбекского языка» (Ташкент, 1922), занимался проблемой латинизации тюркских письменностей, был автором проекта латинизации тюркского алфавита, посвятив этому вопросу ряд статей в журналах «Жизнь национальностей» и «Новый Восток»²².

17 июля 1937 г. Тюрякулов был арестован. 3 ноября того же года по обвинению в пантюркистской агитации и призывах к террору против советских государственных деятелей Назир Тюрякулов был приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. В тот же день приговор был приведен в исполнение.

28 января 1958 г. Назир Тюрякулович Тюрякулов был реабилитирован²³.

* * *

Полпред Назир Тюрякулов вошел в историю отечественной дипломатии как талантливый и самоотверженный представитель советского государства за рубежом. Преодолевая трудности, обусловленные напряженной

международной обстановкой, и претерпевая лишения в повседневной жизни, Тюрякулов сумел укрепить авторитет СССР в отношениях с Саудовским государством, которое получало от Страны Советов неоценимую гуманитарную поддержку.

¹ Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. II. М., 2002, с. 114.

² Вельтман С. Деятельность Научной ассоциации востоковедения // Новый Восток. 1927, № 16/17, с. 400.

³ См.: Первый Всесоюзный тюркологический съезд: Статистический отчет. Баку, 1926.

⁴ Российский государственный архив современной политической истории (РГАСПИ). Ф. 17, оп. 163, д. 674, л. 7.

⁵ Карим Абдрауфович Хакимов (1892-1938) - советский представитель в странах Ближнего и Среднего Востока. Подробнее о нем см.: Густерин П. Памяти Карима Хакимова - дипломата и ученого // Дипломатическая служба. 2008, № 1.

⁶ Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 127, оп. 1, п. 2, д. 22, л. 7.

⁷ Яхья бен Мухаммед Хамид-ад-Дин - имам зейдитов с 1904 г. и король Йемена в 1918-1948 гг.

⁸ АВПРФ. Ф. 88, оп. 1, п. 1, д. 1, л. 85.

⁹ АВПРФ. Ф. 88, оп. 1, п. 1, д. 1, л. 113.

¹⁰ Назир Тюрякулов - полпред СССР в Королевстве Саудовская Аравия (1928-1935) (сборник документов). М., 2000, с. 256.

¹¹ АВПРФ. Ф. 127, оп. 1, п. 3, д. 27, л. 51-52.

¹² Назир Тюрякулов..., с. 31.

¹³ АВПРФ. Ф. 0127, оп. 2, п. 1, д. 9, л. 8-9.

¹⁴ Назир Тюрякулов..., с. 256.

¹⁵ Там же, с. 32.

¹⁶ АВПРФ. Ф. 0127, оп. 2, п. 3, д. 9, л. 24.

¹⁷ АВПРФ. Ф. 0127, оп. 2, п. 3, д. 9, л. 14.

¹⁸ Назир Тюрякулов..., с. 32.

¹⁹ АВПРФ. Ф. 0127, оп. 1, п. 91, д. 7, л. 68. См. также: Очерки истории Министерства иностранных дел России..., с. 152.

²⁰ Ат-Турки М. Саудовско-русские отношения в глобальных и региональных процессах (1926-2004 гг.). М., 2005, с. 52.

²¹ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 163, д. 1074, л. 108.

²² К вопросу о латинизации тюркских алфавитов // Новый Восток. 1925, № 10/11, с. 218-222; Новые задачи // Новый Восток. 1928, № 20/21, с. XII-XXII.

²³ Люди и судьбы: Библиографический словарь востоковедов - жертв политического террора в советский период (1917-1991). СПб., 2003, с. 380.